

В НЕЯРКО освещенном узком коридоре, заполненном актерами, ориентироваться трудно. Открывались и закрывались двери грим-уборных, пробегали нарядные «красотки кабаре». Прошел неотразимый офицер в белоснежном кителе. «Эдвин, — догадалась я и осмелилась, — вы не поможете мне найти Кузьмина?». И избранник Сильвы через две минуты представил мне Алексея Алексеевича. До начала спектакля оставалось совсем немного времени. Кузьмин был готов к выходу на сцену, и степень этой готовности я оценила сразу: был он внимателен, но внимание к тому, что мало касалось предстоящего спектакля, давалось ему с трудом — в нем начинал жить совсем другой человек, человек по имени Бонни, один из героев известной оперетты Кальмана. И нельзя было мешать этому чудесному моменту перевоплощения, рождения в актере героя...

В зале царил прекрасная музыка. Спектакль шел своим чередом. А позади меня слышался то и дело громкий от нетерпения детский шепот: «Мам, когда же выйдет Бонни? Когда Бонни выйдет?». Признаюсь, и я ждала каждого выхода Кузьмина. Ждал его весь зал. Талантливо, весело, остроумно играл Кузьмин, покорила зрителей. Да играл ли? Жил. Жил жизнью своего героя. Жил каждую секунду, отведенную ему на сцене. Элегантный, обаятельный, веселый Бонни щедро делился с залом неиссякаемым запасом жизнелюбия, оптимизма. И многие узнавали: да, именно таков он, герой классической оперетты Кальмана. Но вот на сцене — Сильва, не графиня, не княгиня среди окружающих ее и отступивших от нее сейчас князей и графов, среди которых — и ее Эдвин, растерянный, не нашедший пока в себе мужества переступить барьер «певичка». Чуть позже он опомнится, а пока рядом с Сильвой — Бонни. Только он, верный Бонни, не умеющий оставить друга в беде. И вот тут-то понимаешь: а ведь перед нами новый Бонни, куда более человечный, верный и менее беспечный и легкомысленный, чем мы его себе представляли ранее. Взгляните в лицо Бонни, подающего руку Сильве, и вы ясно увидите в глазах его предельно искреннюю боль за друга, которому сейчас тяжело. И сама музыка, полная страсти, оправдывает это новое прочтение роли актером, углубление образа.

Своей естественностью пленяет зрителей и образ Семки, созданный Кузьминым в спектакле «Бабий бунт». Легко и пластично выполняет он свою

роль: прекрасно танцует, поет. Семка и Маринки — одни из лучших в спектакле. Молодой донской казак в исполнении Кузьмина по-юному энергичен и красив, по-юному пылко и чисто влюблен. И сквозь радостное удивление, возникающее от встречи с ярким интересным героем, вдруг где-то к концу спектакля пробивается вопрос: сколько же нервной энергии, да и просто сил человеческих, требует вот

такая, как у Кузьмина, жизнь на сцене, когда каждую секунду перед зрителями — именно Семка, и ни на одно мгновение — актер Кузьмин, позволивший себе совсем небольшую передышку?

Позже, во время беседы, Кузьмин скажет: «Я читал: одна минута на сцене равна трем минутам обычной нашей жизни. А сколько времени мы проводим на сцене? Не значит ли это, что жизнь наша удлинняется в три раза? Правда, удлинение это остается в рамках отведенных нам лет. Разве это не удивительно?».

А в жизни он иной, чем на сцене. Старше Семки из «Бабьего бунта» примерно лет на пятнадцать. Немного усталое лицо. Спокоен и сдержан. Признаюсь, к концу беседы — а разговаривать с ним интересно: много читает, много знает — мне уже было нелегко представить, что передо мной исполнитель ролей на редкость красивых, безудержно веселых героев оперетт. Впрочем, он обладает редкой способностью удивляться молодое и непосредственно всему, что было незнакомо ему до сих пор. Он рассказывал о концерте на строительной площадке доменной печи № 6 — и удивлялся размаху строительства, людям, возводящим дом-

ну. Рассказывал о выездном спектакле в Ельце — и удивлялся красоте и неповторимости этого старинного русского города. И я вспомнила слова народной артистки СССР Татьяны Шмыги о том, какие же качества нужнее всего актеру оперетты: «Юношеский пыл, большая непосредственность. Как говорят, оперетта — жанр молодых или умеющих быть молодыми».

Дорога Кузьмина в театр не

«БЫТЬ АКТЕРОМ — ЭТО БОЛЬШОЕ СЧАСТЬЕ...»

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

теперь работать вполсилы, поддерживает в нем постоянное чувство неудовлетворенности: как сыграть лучше? Около 200 раз прошел в театре спектакль «Обручальные кольца». Это — успех всего коллектива, и его тоже. Но Кузьмин строг к себе: «Два спектакля я точно сыграл хорошо».

Успех Кузьмина и в том, что он высветляет добротой и искренностью своей каждую роль. Он следует советам своих героев. Помните, в «Сильве»: быть актером и приносить людям радость — это большое счастье... А делать это нелегко. Каким бы ни было духовное или физическое самочувствие Кузьмина утром и днем, — вечером Бонни неизменно весел.

Одиннадцать лет Кузьмин в театре. Добавим — в одном театре. В Волгоград он пришел сразу после института. И многие, по его словам, обязаны главному режиссеру, народному артисту РСФСР Юрию Генриховичу Генину. Это он помог Кузьмину пройти трудный путь к актерской зрелости. «Это единственный мой режиссер в единственном моем театре. В первые же годы работы он доверил мне сложную роль Бонни, бросив меня в опасный для молодого и неопытного актера искрящийся водоворот «Сильвы», — рассказывал Кузьмин.

Талант режиссера, интуиция, опыт подсказали Генину: Кузьмин справится. И Кузьмин справился. Сейчас он много и успешно играет: хорошие вокальные данные, великолепное владение пластикой, танцем позволяет использовать его в разных ролях, от молодых «спростаков» до характерных, остро сатирических и комедийных — творческий диапазон его необычайно обширен. Однако интересно он в роли 20-летнего юноши и старика. Он создает характеры яркие, неповторимые, трактует образы интересно и убедительно. Он играет Короля («Обыкновенное чудо»), Тони («Принцесса цирка»), Тимура («Поллярная звезда»), барона Коломана Зупана («Маринка»), Сергея Чупрова («Требуется героиня»)...

...Последних пассажиров развозят автобусы, трамваи. Поздно возвращается Кузьмин в гостиницу — «домой», привычно говорит он. Усталость угадывается в его поблудившем лице, неторопливости. Он идет, оставляя ночным улицам эту усталость. А завтра — вновь репетиция, уроки с концертмейстером. А завтра — спектакль. Три часа, трудных и счастливых для Кузьмина, праздничных для всех, кто придет в этот вечер в театр.

Г. КАЧЕВА.

19 АВГ 1978

«ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ»
Г. Ленинск